

УДК 811.112.2

DOI: 10.17748/2075-9908-2015-7-5/2-283-288

ШНЯКИНА Наталья Юрьевна,
кандидат филологических наук, доцент кафедры
немецкого языка и межкультурной коммуникации

SHNYAKINA Natalia Yuryevna,
Candidate in Philology, Associate Professor, Chair of
German Language and Intercultural Communication

О ВЕРБАЛИЗАЦИИ СОБЫТИЙНЫХ КОНЦЕПТОВ

VERBALIZATION OF EVENT-CONCEPTS

Взаимодействие мышления и языка, ставшее предметом изучения когнитивной лингвистики, рассматривающей структуру знания в соотношении с объективирующими их вербализациями, является актуальной проблемой: открывающей перспективы всестороннего исследования языка как психологического и социального феномена. Настоящая статья посвящена выявлению специфики языковой репрезентации событийного концепта: в работе кратко рассматриваются проблематика и принципы когнитивных исследований, позволяющих изучать ментальные репрезентации как формат знания на базе языковых данных, предпринимается попытка отразить основные смысловые узлы событийного концепта, опосредованные категориальным членением мира человеком. Структура высказывания содержит информацию о компонентах событийного концепта, выделение которых опирается не только на лексические значения соответствующих слов, но и на прагматический аспект всего высказывания. Новизна проведенного исследования заключается в соотношении данных лингвистики и психологии о проблеме ментальных репрезентаций в целом. Данная работа носит теоретический характер и вносит определенный вклад в развитие методологии когнитивных исследований.

The language-mind interaction as a subject of cognitive linguistics, which examines the structure of knowledge in correlation with their verbalization, is currently a topical problem, which opens possibilities for a comprehensive study of language as a psychological and social phenomenon. The work is devoted to the specifics of the language structure of event-concepts: the article considers the problems and principles of cognitive research, which allow to study the mental representations as the format of the knowledge based on linguistic data, besides the author makes an attempt to identify the basic meaning nodes of the event-concept, connected with the categorical division of the world by a person.

The structure of the proposition contains information about the components of the event-concept; their separation is based not only on the lexical meaning of the corresponding words, but also on the pragmatic aspect of the whole proposition. The novelty of the study is in the correlation of the data of linguistics and psychology of the problem of mental representations in general. This work is theoretical and makes some contribution to the development of the methodology of cognitive research.

Ключевые слова: когнитивная лингвистика, категоризация, ментальная репрезентация, событийный концепт, когнитивная интерпретация, концептуальная структура, формат знания, субъект восприятия, объект восприятия, познавательное действие, когнитивная ситуация, когнитивная модель

Key words: cognitive linguistics, categorization, mental representation, event-concept, cognitive interpretation, conceptual structure, format of knowledge, the subject of perception, the object of perception, perceptual action, cognitive situation, cognitive model

Мысль человека, живущая и постоянно развивающаяся в сознании, облекаясь в языковую форму, представляет собой многоплановый конструкт, изучающийся с различных сторон и способный дать новые знания об устройстве и функционировании когнитивного аппарата человека. Положение о том, что структура языка показывает, как работает человеческий разум, присутствует в ряде работ отечественных [1; 2; 3] и зарубежных ученых-когнитивистов [4; 5; 6; 7]. Направление, объединяющее отечественные работы, в которых рассматриваются аспекты взаимодействия языковых форм и лежащих в их основу знаний, представляет собой семантико-когнитивный подход, главное положение которого заключается в том, что посредством анализа значения слов можно проникнуть в концептосферу не только отдельного индивида, но и всего народа.

В рамках настоящей статьи предпринимается попытка изучения специфики вербализации событийного концепта. Внимание сосредоточено на следующих вопросах: во-первых, какие теоретические установки лежат в основе изучения ментальных репрезентаций на базе языковых данных; во-вторых, какие концептуальные структуры являются репрезентантом знаний о событии; в-третьих, какими особенностями обладает событийный концепт как формат знания; в-четвертых, какова специфика выражения событийного концепта средствами языка.

Сущность когнитивного подхода к анализу языковых явлений очевидна, исходя из сформулированных принципов когнитивной лингвистики, отличающих ее от более ранних направлений (системно-структурного и сравнительно-исторического). Такие основополагающие принципы были сформулированы Е.С. Кубряковой; среди них экспансионизм, антропоцентризм, функционализм и экспланаторность [8, с. 144-238]. В работах отечественных учёных этот список дополняется другими принципами: междисциплинарности, многоуровневости, структурно-функциональной целостности [9, с. 13], экспериенциализма [10, с. 180]. Другими словами, при анализе языковых фактов лингвисты учитывают психологические особенности человека и способ его отношения к окружающему миру, что предполагает обращение в сферу смежных наук, позволяя объяснять исследуемые явления на широком междисциплинарном фоне. На основе

сформулированных общих принципов когнитивной лингвистики были разработаны ее методы: так, например, в рамках когнитивно-коммуникативного метода, призванного изучать концепты посредством репрезентирующих их языковых единиц, применяются методики анализа концептов, категорий, дискурса и т.д. [11, с. 459-494], в значительной степени связанные с интерпретационной деятельностью исследователя.

Опираясь на главный тезис когнитивистов, гласящий о фиксации в языке своеобразного взгляда человека на мир, текстовые извлечения, описывающие события, процессы, ситуации, фиксируют то, как эти проявления действительности осмыслены и поняты человеком. В этом смысле можно говорить об общих правилах фиксации впечатлений человека средствами языка. В значительной степени эти правила обусловлены категоризирующей деятельностью его сознания: любое явление, воспринимаемое человеком, проходит стадию категоризации – отнесения познаваемого явления к одной из рубрик опыта. Выявление этих рубрик путем когнитивной интерпретации контекста является важным шагом к изучению событийного концепта.

В одной из лингвистических работ предлагается трехуровневая модель когнитивного цикла, ведущая к языковому воплощению результатов познания и предполагающая наличие «уровня восприятия ситуации, уровня концептуального структурирования информации о ней, уровня ее языкового кодирования» [12, с. 31]. Концептуальное структурирование информации заключается в формировании ментальных репрезентаций, являющихся, по сути, основным содержательным компонентом человеческого сознания, который представляет собой преобразованный результат переработки чувственных данных.

О формах существования ментальных репрезентаций написано большое количество работ как в психологии [13; 14], так и в лингвистике [15, с. 8-16; 16]. Ученые сходятся во мнении, что ментальные репрезентации являются образующей частью нашего сознания, они отражают наш опыт и участвуют в мыслительных процессах; разнообразие ментальных репрезентаций обусловлено разнородностью отражаемых объектов и психологическими особенностями индивида.

В зависимости от критерия деления моделей на типы существуют их различные классификации. Во-первых, в зависимости от набора признаков первоначальных допущений можно говорить о наличии признаков теорий, теорий моделей сети и коннекционистских теорий. В первом случае ментальная репрезентация познаваемого объекта состоит из признаков, объединенных в состоящую из узлов таксономию (модель Коллинза и Квилиана) [17], другими словами, речь идет о признаковом строении концепта. При построении сетевых и коннекционистских моделей также формируются узлы и связи между ними с тем отличием, что в последнем случае внимание сосредоточено на распределении нелинейной активации по сети, когда элементы сети влияют друг на друга. Во-вторых, исходя из формы репрезентации, различаются образные, концептуальные, репрезентации, связанные с действием, и социальные репрезентации [18].

Достаточно часто среди типов ментальных репрезентаций называются концепты, понятия, скрипты, фреймы, схемы, сценарии, пропозиции, картины и т.д. Такое разнообразие ментальных репрезентаций обусловлено разнородностью познаваемых объектов: их материальностью/идеальностью, конкретностью/абстрактностью, степенью доступности для понимания, одномерностью/многомерностью и т.д. Человек без труда может представить материальные живые и неживые объекты (стол, собаку, яблоко), но представить себе, скажем, свободу или красоту ему значительно сложнее. То же можно сказать и об объектах восприятия, протяженных в пространстве и времени: событиях, процессах, ситуациях. Вопрос о ментальных репрезентациях подобных объектов достаточно сложен, что связано с недоступностью непосредственного объекта изучения, его многомерностью и динамикой, а также объективной сложностью верификации полученных данных.

Концептуальное представление события (ситуации, процесса) представляет собой тип ментальной репрезентации, основной характеристикой которой является временной аспект. Так, например, в когнитивной психологии имеются попытки схематизации ментального представления репрезентаций; исходя из принципа доминирования пространственной и временной информации схемы подразделяются на схемы сцен (фреймы) и схемы событий (сценарии, скрипты); схемы событий отличаются от схем сцен решающим значением временного измерения [19, с. 45, 60]. Отличительной чертой ментальной репрезентации события (событийного концепта), таким образом, признается ее динамический характер, заключающийся в отражении на концептуальном уровне фиксируемых человеком изменений.

Результаты психологических исследований концептов событий (ситуаций, процессов) могут быть дополнены изучением данного феномена с лингвистических позиций. Наиболее популярным в этом смысле стал метод фреймовой семантики, в соответствии с которым структу-

рированная в сознании ситуация (событие, процесс) имеет формат когнитивной модели: концепта [20, с. 967], сцены [21, с. 233], фрейма [22, с. 52; 23, с. 391], пропозиции [24, с. 157; 25, с. 5-6]. Ментальные репрезентации события обладают определенной структурой, характеризуются наличием связанных между собой различными отношениями элементов, отражают определенное знание, структурированное в пространственных и временных рамках. Говоря о структуре такого знания, исследователи используют образ матрицы [26, с.6], смысловых координат [27, с. 44], конститuentов [28, с. 391], параметров [29, с. 233]. Эти связанные между собой элементы представляют собой значимый аспект речевого поведения человека и являются результатом упорядочивания разнородной информации, преобразованной в результате обработки в знание. Событийный концепт, таким образом, представляет собой уровень концептуального кодирования, в котором зафиксированы осознаваемые ступки категориального смысла, некая глубинная сетка, в узлах которой запечатлены основные таксономические координаты, по-разному объективируемые средствами языка.

Структура предложения является конкретным материальным выражением событийного концепта, единством языкового и категориального членения мира. Выявление категориальных узлов, образующих структуру событийного концепта, основывается на членении предложения на значимые элементы, анализе их лексического значения и адекватном истолковании общего смысла этих элементов на фоне цельного языкового фрагмента с учетом его прагматической направленности.

В лингвистических работах существуют попытки вычленения компонентов события (ситуации), представленные на концептуальном уровне: в концепции модели деятельности Е.С. Кубряковой это агенс (источник), операция, пациенс (объект), инструмент (средство), цель (результат), пространственные и временные параметры, а также интенции субъекта, проявляющиеся в дескрипции или оценивании [30, с. 443]. У Н.Н. Болдырева пропозициональная модель выражается в предложении, которое состоит из базового предиката и элементов (аргументов), которым приписываются семантические функции агенса, пациенса, экспериенцера, инструмента, места и т.д. [31, с. 90]. Ч. Филлмором перечисляются глубинные падежи, среди которых агентив, инструменталис, датив, фактив, локатив, обьектив и т.д. [32, с. 405-406]. В работе Л.А. Фурс о синтаксически репрезентируемых концептах на базе поверхностной структуры предложения вычленяются ориентированность на деятеля, действие, объект воздействия, свойство и состояние объекта, инструмент и результат воздействия, существование объекта, временные и пространственные характеристики [33, с. 6]. Кроме того, представленные компоненты событийного концепта могут быть дополнены фиксируемой в языке внутренней и внешней реакцией: под внутренней реакцией понимаются описательные и оценочные суждения, внешняя реакция предполагает уловимые физические и эмоциональные проявления, связанные с воспринимаемым событием [34, с. 53; 35, с. 202].

Перечисленные концепции объединяют понимание структуры предложения как системы ролей, обусловленных онтологически и функционально. В этом заключается специфика изучения событийного концепта посредством интерпретационного анализа языковых форм, характерная для структурирования концептуального содержания в целом.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Болдырев Н.Н. Теоретические основы и методологические принципы когнитивного исследования языка // Вестник Челябинского государственного университета. – 2013. – № 24 (315). – С. 7-13.
2. Демьянков В.З. Когнитивная лингвистика как разновидность интерпретирующего подхода // Вопросы языкознания. – 1994. – № 4. – С. 17-33.
3. Кубрякова Е.С. К проблеме ментальных репрезентаций // В поисках сущности языка: Когнитивные исследования / Ин-т языкознания РАН. – М.: Знак, 2012. – С. 95-112.
4. Jackendoff R.S. Semantics and cognition. – Cambr: Mass, 1983.
5. Лакофф Дж. Когнитивное моделирование // Женщины, огонь и опасные предметы // Язык и интеллект. – М.: Прогресс, 1995. – С. 143-184.
6. Ченки А. Семантика в когнитивной лингвистике // Фундаментальные направления современной американской лингвистики: Сб. обз. – М.: МГУ, 1997. – С. 340-369.
7. Langacker R.W. Cognitive Grammar: A Basic Introduction. – New York: Oxford University Press, 2008. – 562 p.
8. Кубрякова Е.С. Эволюция лингвистических идей во второй половине XX века (Опыт парадигмального анализа) // Язык и наука конца 20 века. – М.: ИЯ РАН, 1995. – С. 144-238.
9. Болдырев Н.Н. Принципы и методы когнитивных исследований языка // Принципы и методы когнитивных исследований языка. Сб. науч. тр. – Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г.Р. Державина, 2008 – С. 11-29.
10. Ирисханова О.К. Игры фокуса в языке. Семантика, синтаксис и прагматика дефокусирования. – М.: Языки славянской культуры, 2014. – 320 с.

11. Комарова З.И. Методология, метод, методика и технология научных исследований в лингвистике: учебное пособие. – Екатеринбург: Изд-во УрФУ, 2012. – 818 с.
12. Белозерцева Н.В. Структура предложения как результат речемыслительной деятельности человека // Функционально-когнитивный анализ языковых единиц и его аппликативный потенциал: материалы II международной научной конференции, Барнаул, 8-10 октября 2014, Алтайская государственная пед. академия, Лингвистический институт, общероссийская общественная организация «Российская ассоциация лингвистов-когнитологов», Алтайское региональное отделение; под ред. И.Ю. Колесова. – Барнаул: АлтГПА. 2014. – С. 31-34.
13. Андерсон Д. Когнитивная психология: 5-е изд. – СПб: Питер, 2002. – 496 с.
14. Величковский Б.М. Когнитивная наука: Основы психологии познания: в 2 т. Т. 1. – М.: Смысл: Академия, 2006. – 448 с.
15. Клубякова Е.С., Демьянков В.З. К проблеме ментальных репрезентаций // Вопросы когнитивной лингвистики. – М.: Институт языкознания; Тамбов: Тамбов. гос. ун-т им. Г.Р. Державина. – 2007. – № 4. – С. 8-16.
16. Кравченко А.В. Является ли язык репрезентационной системой? // *Studia Linguistica Cognitiva*. Язык и познание: Методологические проблемы и перспективы. – М.: Гнозис, 2006. Вып. 1. – С. 135-156.
17. Солсо Р. Когнитивная психология: 6-е изд. – СПб.: Питер, 2006. – 589 с.
18. Энциклопедия эпистемологии и философии науки [Электронный ресурс]. URL: http://epistemology_of_science.academic.ru. Дата обращения: 25.06.2015.
19. Величковский Б.М. Указ. соч. – 448 с.
20. Chen X. Object and Event Concepts: A Cognitive Mechanism Incommensurability // *Philosophy of Science*. – 2003. – Vol. 70. – December. – P. 962-974.
21. Троценкова Е.В. Роль континуально-дискретного восприятия действительности в формировании событийных ментальных репрезентаций // Перцепция. Рефлексия. Язык: Монография / А.И. Варшавская, О.В. Емельянова, Е.С. Петрова; Под ред. Е.Г. Хомякова. – СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2010. – С. 212-235.
22. Филлмор Ч. Фреймы и семантика понимания // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 23. Когнитивные аспекты языка. – М.: Прогресс, 1988. – С. 52-92.
23. Кручинкина Н.Д. Категориальное пропозитивное семантико-грамматическое оформление концептуализации прототипов событий // Когнитивные исследования языка. Вып. VII. Типы категорий в языке. – М.: Ин-т языкознания РАН; Тамбов: Изд. дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2010. – С. 386-396.
24. Лакофф Дж. Женщины, огонь и опасные вещи: Что категории языка говорят нам о мышлении. – М.: Гнозис, 2011. – 512 с.
25. Кацнельсон С.Д. Речемыслительные процессы // Вопросы языкознания. – 1984. – № 4. – С. 3-12.
26. Там же. – С. 3-12.
27. Варшавская А.И. К морфологии дискурса (предварительный анализ) // Англистика XXI века: Материалы VI Всероссийской научной конференции (Санкт-Петербург, 24-26 января 2012 г.). – СПб.: Изд-во СПбГУ, 2012. – С. 44-47.
28. Кручинкина Н.Д. Указ. соч. – С. 386-396.
29. Троценкова Е.В. Указ. соч. – С. 212-235.
30. Кубрякова Е.С. Глаголы действия через их когнитивные характеристики // Логический анализ языка. Избранное. 1988–1995. – М.: Индрик, 2003. – С. 439-446.
31. Болдырев Н.Н. Когнитивная семантика: курс лекций по английской филологии. – Тамбов: Изд-во Тамб. ун-та, 2001. – 123 с.
32. Филлмор Ч. Дело о падеже // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. X. Лингвистическая семантика. – М.: Прогресс, 1981. – С. 369-495.
33. Фурс Л.А. Синтаксически репрезентируемые концепты: автореф. дис. ...докт. филол. наук. – Тамбов, 2004. – 36 с.
34. Шнякина Н.Ю. Моделирование ситуации познания запаха (на материале немецкого языка) // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Лингвистика. Т11. – № 2. – С. 52-61.
35. Шнякина Н.Ю. Особенности выражения реакции человека на запахи (на материале немецкого языка) // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. – № 4. – С. 202-208.

REFERENCES

1. Boldyrev N.N. Theoretical foundation and methodological principles of cognitive study of language [Teoreticheskie osnovy i metodologicheskie principy kognitivnogo issledovaniya jazyka]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta – The Chelyabinsk State University Herald*, 2013, no 24 (315), pp. 7–13. (in Russ.).
2. Dem'jankov V.Z. Cognitive linguistics as a kind of interpretive approach [Kognitivnaja lingvistika kak raznovidnost' interpretirujushhego podhoda]. *Voprosy jazykoznanija – Problems of Linguistics*, 1994, no 4, pp. 17–33. (in Russ.).
3. Kubryakova E.S. K probleme mental'nyh reprezentacij. In.: V poiskah sushhnosti jazyka: Kognitivnye issledovaniya (About the problem of mental representations, In: In search of the essence of language: Cognitive Studies), Moskva: Znack, 2012. pp. 95-112. (in Russ.).
4. Jackendoff R.S. Semantics and cognition. – Cambr: Mass, 1983. (in Engl.).
5. Lakoff Dzh. Kognitivnoe modelirovanie. Zhenshhiny, ogon' i opasnye predmety. In: Jazyk i intellect (Cognitive modeling. Women, fire and dangerous things, In Language and intellect), Moskva: Progress, 1995. pp. 143-184. (in Russ.).

6. Chenki A. Semantika v kognitivnoj lingvistike. In: Fundamental'nye napravlenija sovremennoj amerikanskoj lingvistiki (Semantics in cognitive linguistics, In: Fundamental trends in contemporary American Linguistics), Moskva: MGU, 1997. pp. 340-369. (in Russ).
7. Langacker R.W. Cognitive Grammar: A Basic Introduction. New York: Oxford University Press. 2008. 562 p. (in Engl.)
8. Kubrjakova E.S. Jevolucija lingvističeskikh idej vo vtoroj polovine XX veka. Opyt paradigmalnogo analiza. In: Jazyk i nauka konca 20 veka (Evolution of linguistic ideas in the second half of the twentieth century. Experience of paradigmatic analysis, In: Language and science of the end of the 20th century), Moskva: IJa RAN, 1995. pp. 144-238. (in Russ).
9. Boldyrev N.N. Principy i metody kognitivnyh issledovanij jazyka. In: Principy i metody kognitivnyh issledovanij jazyka (Principles and methods of cognitive language research. In: Principles and methods of cognitive language research), Tambow: Izd-vo TGU im. G.R. Derzhavina, 2008. pp. 11-29. (in Russ).
10. Irishanova O.K. Igra fokusa v jazyke. Semantika, sintaksis i pragmatika defokusirovanija [Focus games in language. Semantics, syntax and pragmatics of defocusing]. Moscow, Languages Slavic Culture Publ., 2014. 320 p. (in Russ).
11. Komarova Z.I. Metodologija, metod, metodika i tehnologija nauchnyh issledovanij v lingvistike [Methodology, methods, techniques and technology of linguistics research]. Ekaterinburg, Ur-FU Publ., 2012. 818 p. (in Russ).
12. Belozerceva N.V. The structure of the proposition as a result of human language activity [Struktura predloženija kak rezul'tat rečemyšitel'noj dejatel'nosti čeloveka]. Materialy II mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii "Funkcional'no-kognitivnyj analiz jazykovykh edinic i ego aplikativnyj potencial" (Proceedings of the II International Scientific Conference "Functional-cognitive analysis of language and its applicative potential), Barnaul, 2014, pp. 31-34. (in Russ).
13. Anderson D. Kognitivnaja psihologija [Cognitive psychology]. Saint Petersburg, Piter. 2002. 496 p. (in Russ).
14. Velichkovskij B.M. Kognitivnaja nauka: Osnovy psihologii poznanija [Cognitive Science: Foundations of cognitive psychology]. Vol 1, Moscow, Academia Publ., 2006. 448 p. (in Russ).
15. Kubrjakova S., Demyankov V.Z. On the problem of mental representations [K probleme mental'nyh reprezentacij]. Voprosy kognitivnoj lingvistiki – Problems of Cognitive Linguistics, 2007, no 4, pp. 8–16. (in Russ.).
16. Kravchenko A.V. Javljaetsja li jazyk reprezentacionnoj sistemoj? In: Studia Linguistica Cognitiva. Jazyk i poznanie: Metodologičeskie problemy i perspektivy (Is language a representative system? In: Studia Linguistica Cognitiva. Language and Cognition: Methodological problems and perspectives), Moscow: Gnosis, 2006. pp. 135–156. (in Russ).
17. Solso R. Kognitivnaja psihologija [Cognitive Psychology]. Saint Petersburg, Piter. 2006. 589 p. (in Russ).
18. Jenciklopedija jepistemologii i filosofii nauki (Encyclopedia of epistemology and philosophy of science) Available at: http://epistemology_of_science.academic.ru. (accessed 7 July 2015). (in Russ).
19. Velichkovskij B.M. Kognitivnaja nauka: Osnovy psihologii poznanija [Cognitive Science: Foundations of cognitive psychology]. Vol 1, Moscow, Academia Publ., 2006. 448 p. (in Russ).
20. Chen X. Object and Event Concepts: A Cognitive Mechanism Incommensurability. In: Philosophy of Science. 2003. Vol. 70 December. pp. 962-974. (In Engl.)
21. Troshhenkova E.V. Rol' kontinual'no-diskretnogo vosprijatija dejstvitel'nosti v formirovanii sobytijnyh mental'nyh reprezentacij. In: Percepcija. Refleksija. Jazyk (The role of the continuous-discrete perception of reality in the formation of mental event representations. In: Perception. Reflection. Language), Saint Petersburg, Saint Petersburg University Publ., 2010. pp. 212–235. (in Russ).
22. Fillmor Ch. Frejmy i semantika ponimania. In: Novoe v zarubeznoj lingvistike. Vyp. 23. Kognitivnye aspekty jazyka (Frames and semantic of understanding. In: The new in foreign linguistics. Vol. 23. Cognitive aspects of language), Moscow: Progress, 1988. pp. 52-92. (in Russ.).
23. Kruchinkina N.D. Kategorial'noe propozitivnoe semantiko-grammatičeskoe oformlenie konceptualizacii prototipov sobytij. In: Kognitivnye issledovanija jazyka. Vyp. VII. Tipy kategorij v jazyke (Categorical propositional semantic-grammatical form of conceptualization of events prototypes. In: The cognitive study of language. Vol. VII. The types of categories in language), Tambow: Institute of Linguistics of the Russian Academy of Sciences, 2010. pp. 386–396. (in Russ.).
24. Lakoff Dzh. Zhenshhiny, ogon' i opasnye veshhi: Čto kategorii jazyka govoryat nam o myshlenii [Women, Fire and Dangerous Things. What Categories Reveal About the Mind]. Moscow, Gnozis. 2011. 512 p. (in Russ.).
25. Kacnel'son S.D. Language-thought processes [Rečemyšitel'nye processy]. Voprosy jazykoznanija – Problems of Linguistics, 1984, no 4, pp. 17–33. (in Russ.).
26. Kacnel'son S.D. Language-thought processes [Rečemyšitel'nye processy]. Voprosy jazykoznanija – Problems of Linguistics, 1984, no 4, pp. 3-12. (in Russ.).
27. Varšavskaja A.I. On discourse morphology (preliminary analysis) [K morfologii diskursa (predvaritel'nyj analiz)]. Materialy VI Vserossijskoj nauchnoj konferencii "Anglistika XXI veka" (Proceedings of the VIth All-Russian Scientific Conference "Anglistics of the XXIth Century"), Saint Petersburg, 2012. pp. 44 – 47. (in Russ).
28. Kruchinkina N.D. Kategorial'noe propozitivnoe semantiko-grammatičeskoe oformlenie konceptualizacii prototipov sobytij. In: Kognitivnye issledovanija jazyka. Vyp. VII. Tipy kategorij v jazyke (Categorical propositional semantic-grammatical form of conceptualization of events prototypes. In: The cognitive study of language. Vol. VII. The types of categories in language), Tambow: Institute of Linguistics of the Russian Academy of Sciences, 2010. pp. 386–396. (in Russ.).
29. Troshhenkova E.V. Rol' kontinual'no-diskretnogo vosprijatija dejstvitel'nosti v formirovanii sobytijnyh mental'nyh reprezentacij. In: Percepcija. Refleksija. Jazyk (The role of the continuous-discrete perception of reality in the formation of mental event representations. In: Perception. Reflection. Language), Saint Petersburg, Saint Petersburg University Publ., 2010. pp. 212–235. (in Russ).

30. Kubrjakova E.S. Glagoly dejstvija cherez ih kognitivnye harakteristiki. In: Logicheskij analiz jazyka. Izbrannoe. 1988-1995. (Verbs of action through their cognitive characteristics. In: Logical analysis of language. Favorites. 1988-1995.), Moscow, Indric, 2003. pp. 439–446. (in Russ.).
31. Boldyrev N.N. Kognitivnaja semantika [Cognitive semantics]. Tambov, Tambov Univers. Publ. 123 p. (in Russ.).
32. Fillmor Ch. Delo o padezhe. In: Novoe v zarubezhnoj lingvistike. Vyp. X. Lingvisticheskaja semantika. (The Case for Case. In: The new in foreign linguistics. Vol. 10. Linguistic semantics), Moscow: Progress, 1981. pp. 369–495. (in Russ.).
33. Furs L.A. Sintaksicheski reprezentiruemye koncepty: avtoref. dis. ...dokt. filol. nauk [Syntactically represented concepts: Author. Dis.... Doctor. filol. Sciences]. Tambov. 2004. 36p. (in Russ.).
34. Shnyakina N.J. Modeling a situation of smell cognition (in the German language) [Modelirovanie situacii poznaniya zapaha (na materiale nemeckogo jazyka)]. Vestnik Juzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta – The South Ural State University Herald, 2014, Vol. 11, no.2, pp. 52-61. (in Russ.).
35. Shnyakina N.J. Features of Human Reactions to Odors (based on German Language) [Osobennosti vyrazhenija reakcii cheloveka na zapahi (na materiale nemeckogo jazyka)]. Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta im. A.S. Pushkina – The Herald of Pushkin Leningrad State University, 2014, no.4, pp. 202-208. (in Russ.).

Информация об авторе

Шнякина Наталья Юрьевна, кандидат филологических наук, доцент кафедры немецкого языка и межкультурной коммуникации Омского Государственного Педагогического Университета, Омск, Россия
zeral@list.ru

Получена: 09.06.2015

Information about the author

Shnyakina Natalia Yuryevna, Candidate in Philology, Associate Professor, Chair of German Language and Intercultural Communication, Omsk State Pedagogical University, Omsk city, Russia
zeral@list.ru

Received: 09.06.2015